

УДК 1(091)

ОКЕЛЛ ЛУКАНСКИЙ И XII ПИСЬМО ПЛАТОНА

О.А. Матвейчев

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Анализируется происхождение, содержание и исторические судьбы неопифагорейского трактата «О природе Вселенной», приписываемого Океллу Луканскому и связанного с ним XII письма Платона. Разбираются аргументы в пользу признания данных произведений литературными мистификациями, раскрываются мотивы их создания. Устанавливаются причины, по которым вопрос о том, являлся ли Окелл исторической личностью, остается открытым.

Ключевые слова: *история философии, историография, Древняя Греция, Платон, Архит, Окелл Луканский, неопифагореизм, литературная мистификация, плагиат.*

Литературные мистификации, публикация ложных свидетельств, приписывание тех или иных текстов не имеющим отношения к ним авторам – практика древняя и многоплановая. Мотивы, движущие их изготовителями, могут быть самыми разными – от филологических забав в стиле Проспера Мери́ме¹ до фальсификации истории для доказательства прав на господство той или иной страны или династии, обоснования древности и превосходства той или иной нации.

Беспринципным фальсификатором слыл хресмолог Ономакрит – составитель сборника пророчеств Мусея. В его текст он вставил фальшивые предсказания собственного сочинения, за что ок. 527 г. до н.э. был с позором изгнан из Афин Гиппархом – сыном Писистрата.

Много позже Писистратиды, которые к тому времени и сами были изгнаны из Афин, задумали подбить Ксеркса на войну с Элладой и с его помощью вернуть себе трон. Для этого они решили воспользоваться «талантом» Ономакрита. Отыскав его, потомки тирана взяли его с собой к Ксерксу, где Ономакрит читал «авторские» истолкования оракулов, склоняя персидского царя идти в поход на Элладу (Hdt. VII 6).

Результаты Ономакритовой фальсификации были катастрофическими для Ксеркса. Потерпев ряд сокрушительных поражений от греков, уступив им часть своей территории в Малой Азии и доведя страну до голода своими военными авантюрами, царь был убит в спальне собственного дворца.

Поистине историческое значение имела и фабрикация так называемого «Константинова дара» – грамоты о передаче в IV в. императором Константином верховной власти над Западной Римской империей папе Сильвестру, якобы излечившему его от проказы. С помощью этой фальшивки еще с VIII в.

---

¹ Его сборник «Гусли» (1827), приписанный вымышленному сербскому сказителю Иакинфу Маглановичу, стал сенсацией в европейском литературном мире и выступил основой пушкинского цикла «Песни западных славян».

обосновывали свою власть римские папы, пока в XV в. итальянский гуманист Лоренцо Валла не доказал подложность этого «дара» [3].

Большие последствия имело появление в 1165 г. фальшивого письма от имени пресвитера Иоанна – потомка волхвов, «владельца трех Индий». Письмо было отправлено сразу трем самым могущественным владыкам христианского мира — византийскому императору Мануилу Комнину, папе Александру III и Фридриху Барбароссе. «Пресвитер» подробно описывал свои восточные владения, не забыв упомянуть ни о золоте, добываемом из нор гигантских муравьев, ни о кинокефалах, ни о многоруких людях с четырьмя головами, хвастался своим умопомрачительным богатством, процветанием государства и мощью своего войска [13, с. 17–46].

Наиболее вероятной целью мистификации было побуждение адресатов к очередному Крестовому походу. И если Мануил и Барбаросса проигнорировали сомнительное послание, то папа Александр III поступил иначе, отправив в 1177 г. со своим лейб-медиком Филиппом ответное письмо «блистательному и великолепному царю индийцев» Иоанну. И это была лишь первая в длинном ряду миссий к престолу царя-несторианина, «побочным эффектом» которых было переоткрытие для европейцев Китая [2, с. 22–31].

Список подобных подделок можно продолжать до бесконечности. Каждая из них – не просто плод фантазии ее автора, и ее появление – всегда не случайно. «Во всякой подделке исторического источника как вымысле есть правда – правда самого вымысла, – отмечает член-корреспондент РАН В.П. Козлов. – Выявление мотивов, которыми руководствовался изготовитель подделки, позволяет включить ее в круг проблем, волновавших его современников, обнаружить совершенно новые или дополнительные штрихи в истории общественного движения эпохи. Подделка – это тоже исторический источник, относящийся, однако, не ко времени, о котором в ней рассказывается, а ко времени ее изготовления» [8, с. 9].

Такого рода камертоном эпохи стало XII письмо Платона, известное также по приводящейся Диогеном Лаэртским переписке Платона с его другом Архитом, полководцем и пифагорейским математиком. Речь в них идет о литературном наследии италийского философа-пифагорейца Окелла Луканско-го². Архит якобы пишет Платону, что выслал ему чудом найденные книги Окелла: «“Записок” я не упустил, но сам послал к луканам, отыскал потомков Окелла и располагаю теперь сочинениями “О законе”, “О царской власти”, “О благочестии” и “О возникновении Целого”, которые тебе и посылаю; остальных покамест я добыть не мог, если же смогу, то и они у тебя будут». На это Платон отвечает: «“Записки” (ὑπομνήματα), пришедшие от тебя, получил я с величайшей радостью и пред сочинителем их исполнился истинного восторга: думается мне, что сей муж достоин был древних своих предков» (D. L. VIII 80-81) [6, с. 328].

Понимая этот отрывок буквально, можно прийти к поспешному выводу, что Платон, разжившись трудами Окелла, использовал их в своем творчестве и попытался скрыть этот факт, ведь «несмотря на неопикуемый восторг от сочинений Оккела, Платон в своих диалогах о его заслугах в развитии фило-

---

² Транскрибируется также как Оккел. См. напр. Лосев [10], Thesleff [26].

софии не вспоминает» [17, с. 54]. И это, кажется, хорошо коррелирует с широко известными сведениями о склонности Платона к плагиату³.

Однако именно здесь достоверность сообщения о плагиате Платона близка к нулю, и именно по той причине, что переписка Платона с Архитом о творчестве Окелла – не что иное, как позднейшая мистификация.

Впервые об эпистолярном наследии Платона сообщается у Цицерона (Tusc. V 35, 100), т. е. почти через четыре века после смерти афинского мыслителя. Тем не менее в широкий философский обиход письма Платона вошли лишь во II–IV вв. н.э. У Плутарха, например, упоминаются письма III, IV и XIII, у Прокла – письмо VII. Согласно Диогену Лаэртскому (D. L. III 61–62), письма Платона включались в самое первое собрание его произведений, составленное грамматиком Аристофаном Византийским (III–II вв. до н.э.), но неизвестно, какие именно.

В каноническое собрание сочинений Платона, составленное Трасиллом⁴, астрологом императора Тиберия (середина I в. до н.э. – начало I в. н.э.) XII письмо, однако, судя по всему, уже входило. По крайней мере Лаэртий пишет о 13 письмах, включенных в Девятую тетралогию Трасиллова сборника (D. L. III 61).

Трасилл отличался известным критицизмом в отношении сочинений Платона. Во всяком случае, он отказался включить в свое издание 10 апокрифических диалогов, упоминаемых Лаэртием. До сих пор ведутся споры, считал ли Трасилл неаутентичным XII письмо. Однако уже в *Codex Parisinus graecus 1807* (одном из двух древнейших из дошедших до нас манускриптов с произведениями Платона, т. н. «литере А»), датированном IX в., после XII письма дается примечание, отрицающее его принадлежность Платону: Ἀντιλέγεται ὡς οὐ Πλάτωνος. А манускрипт этот, как считается, непосредственно восходит к собранию Трасилла. Таким образом, мы видим, что сомнения в подлинности XII письма высказывались еще в древности.

Трасиллов канон из 36 произведений практически не подвергался сомнению до конца XVIII в., когда началась яростная дискуссия относительно аутентичности наследия Платона. Одним из ее участников был Ф. Шлейермахер – философ-романтик, богослов и основоположник современной филологической герменевтики. Работая над переводами Платона (их издание до сих пор считается самым авторитетным в Германии), Шлейермахер оспорил авторство ряда второстепенных диалогов, в том числе на основании воссоздания «авторской медитации», т. е. стиля мышления. «Если, например, мы сравним диалоги, ложно приписываемые Платону, с подлинными, – замечает немецкий философ, – то обнаружим, что первые, несмотря на диалогическую форму, отличаются сухостью, им не достает собственной творческой силы, они тяготеют к простому логическому разделению, а в произведениях Платона всего этого вовсе нет. Здесь, следовательно, первым толчком к критическому исследованию является восприятие характера произведения» [19, с. 222–223].

Гиперкритицизм в отношении наследия Платона был присущ Ф. Асту, Й. Зохеру, Г. Зуккову, Р. Германну, Г. Штальбауму, Г. Карстену,

³ О проблеме плагиата в трудах Платона см. Матвейчев [11].

⁴ Транскрибируется также как Фрасилл или Фрасил.

К. Шааршмидту и вообще едва ли не большинству европейских ученых XIX в., как правило, обосновывавших свою позицию субъективным путем. Например, Ф. Аст из 36 сочинений Платона признавал подлинными лишь 14, наиболее ценных, на его взгляд, в философском и художественном отношении. По его мнению, величайший философ древности был просто неспособен создавать «проходные» и второсортные тексты.

Большая часть платоновских писем также отвергалась гиперкритикой, часто тоже по субъективным причинам. Аст, например, не верил в тщеславие Платона, демонстрируемое в ряде эпистол. Карстен находил в них излишний налет риторики. Подозрительным казался сам факт существования в IV в. до н.э. сборника платоновских писем: подобный жанр более характерен для эпохи позднего эллинизма, когда широко распространились поддельные переписки знаменитостей.

Во второй половине XIX в. критический напор исследователей стал стихать. Э. Целлер, поначалу отрицавший аутентичность «сократических» диалогов и «Законов», позднее, однако, решился признать свою ошибку, хотя и продолжал утверждать подложность всего эпистолярного корпуса. А Дж. Грот и вовсе отстаивал подлинность всего Трасиллова канона⁵. Критерии признания подложности того или иного сочинения Платона приобрели объективный характер. Во-первых, факт существования того или иного текста не должен опровергаться авторитетными авторами той эпохи, такими, как Аристотель. Во-вторых, содержание текста не должно расходиться с духом и буквой платоновской философии. Если в нем, условно говоря, проповедуется сенсуалистическая теория познания, гедоническая этика, атомистическая метафизика, то это явный признак подделки. В-третьих, язык того или иного произведения не может носить несомненные признаки другой эпохи [16, с. 839].

К этому времени классическая филология уже оснастилась инструментарием, позволяющим с большой степенью достоверности делать выводы о возрасте текста, месте его происхождения, судить о том, стилизован ли он под более древние тексты или это оригинал. Появились скрупулезные аналитические исследования стиля и языка Платона, на основе которых определялось, какие его письма можно считать аутентичными, а какие нет. У. Виламовиц-Меллендорф, Э. Ховальд, Г. Хэлл, например, провозгласили безусловно подлинными VI, VII и VIII письма. Причем стержневым, базовым, по Виламовицу, является VII письмо, из которого позднейшими мистификаторами были «выкроены» письма II–IV. К. Риттер (1888), используя метод стилометрического анализа (статистика употребления), вскрыл близость языка ряда писем к языку поздних диалогов и добавил к списку III письмо. Р. Хэкфорт (1913) отнес к бесспорно аутентичным III, IV, VII, VIII, XIII письма и решительно отверг письма I, II, V, VI, XII⁶.

Относительно XII письма, однако, всегда сохранялся консенсус – это, безусловно, подделка. Язык письма чужд Платону. Письмо было написано на дорийском диалекте (Платон писал на аттическом).оборот $\acute{\omega}\varsigma \epsilon\upsilon\iota \mu\acute{\alpha}\lambda\iota\sigma\tau\alpha$, с

---

⁵ О дискуссии XIX в. относительно наследия Платона см. у Э. Целлера [18, с. 105–107], А. Н. Гилярова [4, с. 32–42] и В. С. Соловьева [16, с. 838–840].

⁶ О дискуссии относительно подлинности платоновских писем см. Hackforth [21], Morrow [24], Миллер [12].

помощью которого Платон якобы выражает свое восхищение записками Окелла, в его произведениях, как замечает Риттер, никогда не используется. Столь высокопарный слог свойствен, скорее, ораторам. Например, Гипериду, у которого указанный оборот как раз и встречается (Athenag. I 7). Нехарактерно для Платона даже само написание имени Архит через α (в «базовом» VII письме Платон пишет это имя исключительно через η – Αρχύτης) [20, с. 607]. К. Штайнхарт, Р. Хэкфорт и Р. Бери также обращают внимание на несурзность рассказа о троянской колонии в Италии, основанной якобы еще до Троянской войны. Реалии XII письма свидетельствуют о том, что оно было написано не ранее I в. до н.э. Дж. Рист ограничивает рамки его появления более четко: между 80-х гг. до н.э. и временами Трасилла [15, с. 354].

Именно в это время стали распространяться трактаты, подписанные именами известных пифагорейцев – Тимеем, Филолаем, Архитом и др. Только до нашего времени дошло – целиком или фрагментарно – около девяноста таких сочинений, подписанных пятьюдесятью разными авторами, наибольшее количество из которых было приписано Архиту⁷. Относительно их происхождения в XIX в. высказывались разные версии. О. Группе, например, был уверен, что они были сфабрикованы иудейскими апологетами из Александрии. Э. Целлер соглашался насчет места их происхождения, но не считал, что они были написаны иудеями, указывая на всеобщее возрастание интереса к пифагорейскому учению в эпоху Августа [18, с. 227–229].

Пифагорейские сочинения I в. до н.э. – I в. н.э., со времен Целлера трактуемые как неопифагорейские псевдоэпиграфы, отличало характерное для эпохи позднего эллинизма стремление к систематизации всего и вся и при этом обилие скрытых цитат из Платона и Аристотеля, которые должны были, по мысли авторов, «доказывать» преемственность текстов этих древних философов по отношению к пифагорейским. По словам А.Ф. Лосева, подобная практика была характерна для позднеэллинистического периода, «когда вообще появлялось много подделок под древнее пифагорейство, так что тогдашние авторы совсем не стеснялись выдавать свои произведения за трактаты этих ранних доплатоновских пифагорейцев» [10, с. 61].

Таково, например, известное сочинение «О природе», приписываемое Тимеем Локрийскому, которое Прокл Диадок (V в.) наивно посчитал источником платоновского «Тимея» («оттуда начав, Платон тимействовать взялся⁸»), приведя в своих комментариях к платоновскому диалогу оба текста, «чтобы видеть, в чем платоновский *Тимей* с ним согласен, что добавляет и в чем расходится, и чтобы тщательно изучить причину этого расхождения» (In. Tim. I 10, 11-17) [14, с. 33]).

Схоларх, несомненно, ошибался: упомянутый трактат «О природе» не мог выступать источником Платона по той простой причине, что был написан не ранее I в. до н.э. и являлся лишь буквальным пересказом платоновского «Тимея». Стоит, однако, отметить усилия автора по приданию своей мистификации максимальной правдоподобности: он как мог воспроизвел древний до-

---

⁷ Внушительный и, вероятно, исчерпывающий список неопифагорейских псевдоэпиграфов эпохи эллинизма см. [26, р. 8–24].

⁸ Прямая цитата из Авла Геллия, воспроизводящего слова Тимона.

рийский диалект и даже непосредственно указал в нем, что создатель сего – Тимей Локриец.

На это самое время (I в. до н.э.) приходится и появление некоего трактата, подписанного Океллом Луканским. По его начальным словам – Περὶ τῆς τοῦ παντὸς φύσεως – этот трактат обычно именуют «О природе Вселенной», или «О природе Всего». Изначально написанная на дорийском диалекте [26, с. 16] эта небольшая книга в четырех главах дошла до нас полностью на койне. Отдельные фрагменты из нее на дорийском же диалекте содержатся у Сириана Александрийского, Прокла и Стобея (дорический диалект уже в древности симулировался как знак пифагорействования [1, с. 51–52]). Более древних упоминаний об учении Окелла не существует. Даже само имя Окелла впервые фиксируется тоже лишь в I в. до н.э. – в произведениях Варрона (на что указали Э. Целлер и Г. Дильс)⁹.

Содержание трактата обстоятельно пересказывается у Лосева [10, с. 45–60]. Его основные мысли: 1) Вселенная вечна в целом, она не возникала, никогда не исчезнет, всегда остается самой собой, однако ее части претерпевают изменения; 2) возникновение и распад предполагают взаимное превращение противоположностей и происходят в подлунном мире посредством обмена четырьмя элементами; 3) помимо огня, воды, земли и воздуха существует пятый элемент – эфир; 4) мир геоцентричен; 5) человеческий род вечен.

В конце трактата дается ряд наставлений в духе благочестия: сближаться с женщинами не для удовольствия, но лишь для рождения детей, препятствовать главенствованию жены над мужем, быть сдержанным в питании, блюсти трезвость и т.д.

Уже Целлер указывал на подложность трактата «О природе Вселенной» как на общеизвестный факт [18, с. 228]. Эту убежденность разделял Г. Дильс и все позднейшие ученые-классики, обнаружившие в книге Окелла массу заимствований из авторов более поздних, чем даже Платон, в т. ч. из Аристотеля, Теофраста и стоиков. Например, в этот трактат входят целые куски из Аристотелева «О возникновении и уничтожении» в практически неизменном виде. Заключительная же часть трактата, как считается, восходит к перипатетику Аристоксену [26, р. 16]. Г. Юльг разбирает трактат Окелла построчно, указывая на все заимствования и параллельные места [23]. Подробный комментарий к Океллу с указанием на эти заимствования дает и издатель его трактата Р. Хардер, вскрывающий кухню создания сочинения Окелла – от создания конспекта древних источников до придания ему формы самостоятельного трактата [22].

Весьма вероятно, что основной мотив создания псевдопифагорейских подделок был корыстным: возникшая на исходе эпохи эллинизма мода на пифагорейство вызвала устойчивый спрос на пифагорейские книги. Просвещенный царь Мавретании (не путать с современной Мавританией) Юба II, например, был готов скупать их в любых количествах. Мода на пифагореизм рождала спрос, а спрос – предложение. Чтобы «удовлетворить спрос эллинистиче-

---

⁹ Имя Окелла в качестве мыслителя, учившего о вечности мира, приводится у Цензорина (Di. Nat. IV), чьим непосредственным источником выступали недошедшие до нас тексты Варрона (ср. Re rust. II 1, 3). В источниках, более ранних, чем Варрон (I в. до н.э.), имя Окелла не фиксируется.

ских библиотек на «подлинные» пифагорейские сочинения» [5, с. 123], работала целая индустрия философских фальшивок.

Как и в случае с другими псевдопифагорейскими трактатами того времени, дело в случае с трактатом Окелла обставлялось так, что вот он, тот самый древний текст, с которого сам Платон списал свои бессмертные творения. Создавая трактат, его безвестный автор имел целью, как пишет А. Ф. Лосев, «сконструировать пифагорейский источник платоновского Тимея, для чего он, подобно двум своим коллегам – Тимею Локрскому и Псевдо-Филолаю, – много черпает из платоновского Тимея» [10, с. 45]. Это создавало для этого текста ценность в глазах наивных любителей древней мудрости.

Но как доказать потенциальным покупателям, что они платят не за наспех состряпанную «липу»? Надо привести доказательства – желательно, чтобы сам Платон «проговорился» о своих источниках. Для этого фальсифицируется его переписка с наиболее приближенными к нему лицами, куда вкладывается нужная информация.

Для большей убедительности мистификатор вписывает подложное XII письмо в контекст платоновской переписки. Во всяком случае, упоминаемые в XIII письме «пифагорейские работы», которые Платон посылает Дионису, довольно удачно «рифмуются» с «записками» пифагорейца Окелла из XII эпистолы. (По мысли Р. Хэкфорта, упоминание о «пифагорейских работах» в XIII письме могло подсказать псевдо-Океллу сам план подделки «окелловских» фрагментов и «опознанию» их в XII письме Платона [21, с. 164]. На эту удочку попался, например, Риттер, настаивавший на тождественности $\acute{\upsilon}\lambda\omicron\mu\upsilon\eta\mu\alpha\tau\alpha$ из Epist. XII 359c и $\Pi\upsilon\theta\alpha\gamma\omicron\rho\epsilon\iota\alpha$ из Epist. XIII 360b [25, с. 366]).

Таким образом, цель создания XII письма Платона состояла в легализации подготовленного для «рыночного релиза» сочинения «О природе Вселенной» – так его автор рассчитывал объяснить внезапное появление письма на литературном «рынке». По словам К. Штайнхарта, автор мистификации «посредством священного авторитета Платона... намеревался оставить печать подлинности на своей подделке» (цит. по: [21, с. 164]). В классификации В.П. Козлова подложное сочинение Окелла относится к легендированным фальсификациям, т. е., снабженным указаниями на его бытование до легализации, – к этому типу ученый причисляет, например, такие известные подделки, как «Песнь Мстиславу», «Сказание о Руси и о вешем Олеге», «Велесова книга» [9, с. 41–42]. Связка «XII письмо + трактат Окелла» представляет большой интерес в качестве образчика античного «пиара» и именно как таковой и должен изучаться в контексте общественно-политической ситуации эпохи позднего эллинизма.

Из того, что XII письмо – подделка, а трактат Окелла – мистификация и имя его впервые встречается только у Варрона, конечно, не следует, что человека по имени Окелл никогда не существовало. Имя Окелла (в написании «Оккел») встречается в каталоге пифагорейцев Ямвлиха (V. Pythag. 267). И хотя Ямвлих – философ довольно поздний (III–IV вв. н.э.), есть мнение, впервые высказанное Эрвином Роде (1871) и позднее поддержанное В. Буркертом, что каталог Ямвлиха восходит к утраченному каталогу Аристоксена, ученика Аристотеля. Если Окелл действительно входил в список Аристоксена, значит Аристоксен считал его исторической личностью.

Таким образом, следует различать двух Океллов – автора неопифагорейского псевдоэпиграфа и древнего пифагорейца, о котором, впрочем, неизвестно ничего, кроме его имени. Как пишет Л. Жмудь, «философ Окелл, таким образом, является фикцией, в отличие от пифагорейца Окелла» [7, с. 106].

Список литературы

1. Афонасина А.С. Псевдопифагорика: Тимей Локрский о природе космоса и души. дис. ... к. филос. наук. Новосибирск, 2013. 209 с.
2. Беляков А., Матвейчев О. Россия и Китай. Две твердыни. Прошлое, настоящее, перспективы. М.: Книжный мир, 2017. 384 с.
3. Валла Л. Рассуждения о подложности так называемой Дарственной грамоты Константина // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 139–216.
4. – Гиляров А.Н. Источники о софистах. Платон как исторический свидетель. Т. 1. Методология и свидетельства о философах. Киев: Тов-во И. Н. Кушнерев и Ко, 1891. 358 с.
5. Диллон Дж. Средние платоники. 80 г. до н. э. – 220 н. э. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2002; Алетейя, 2002. 448 с.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
7. Жмудь Л.Я. Пифагор и ранние пифагорейцы. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. 445 с.
8. Козлов В.П. Тайны фальсификации: анализ подделок исторических источников XVIII-XIX веков. М.: Аспект Пресс, 1996. 272 с.
9. Козлов В.П. Фальсификация исторических источников: источниковедческий, историографический, археографический аспекты // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИФРАН, 2011. С. 35–50.
10. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. 960 с.
11. Матвейчев О.А. Платон как плагиатор // Миссия конфессий. 2018. Т. 7. Ч. 1 (№ 28). С. 71–83.
12. Миллер Т.А. Письма Платона и Исократы // Античная эпистолография. М.: Наука, 1967. С. 26–58.
13. Послание пресвитера Иоанна // Послания из вымышленного царства. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 15–49.
14. Прокл Диадох. Комментарий к «Тимею». Кн. I. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2012. 376 с.
15. Рист Д. Неопифагореизм и «второе письмо» Платона // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2009. Т. 3, № 1. С. 354–356.
16. Соловьев В.С. Платон // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 23а. СПб.: Типолитография И. А. Ефрона, 1898. С. 837–851.
17. Тороп В. Атлантида. Быково: Гиперборея, 2009. 576 с.
18. Целлер Э. Очерк истории греческой философии. СПб.: Алетейя, 1996. 296 с.

19. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.
20. Bury R. G. Epistle XII. Prefatory note // Plato: in twelve volumes. Vol. 9. Timaeus, Critias, Cleitophon, Menexenus, Epistles. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: W. Heinemann, 1929. P. 607.
21. Hackforth R. The authorship of the Platonic epistles. Manchester: The University Press, 1913. 203 p.
22. Harder R. Ocellus Lucanus. Text und Kommentar // Neue philologische Untersuchungen. B. 1. Berlin: Weidmann, 1926. 160 s.
23. Jülg H. Neupythagoreische Studien, Wien: C. Konegen, 1892. 30 s.
24. Morrow G. Studies in the Platonic epistles: with a Translation and Notes // Illinois studies in language and literature. Urbana: University of Illinois, 1935. V. XVII. № 3–4. 234 p
25. Ritter C. Neue Untersuchungen uber Platon. München: Beck, 1910. 424 s.
26. Thesleff H. An Introduction to the Pythagorean Writings of the Hellenistic Period. Åbo: Åbo Academi, 1961. 140 p.

OCELLUS LUCANUS AND PLATO'S 13TH LETTER

O. A. Matveychev

National Research University Higher School of Economics, Moscow

The article analyses origin, content and historical fate of the Neo-Pythagorean treatise "On the Nature of the Universe" attributed to Ocellus Lucanus and the related 13th letter of Plato. Arguments in favor of recognizing these works as literary hoaxes are examined, the motives for their creation are revealed. It establishes the reasons why the question of whether Ocellus was a real person remains open.

Keywords: *History of philosophy, historiography, Ancient Greece, Plato, Archytas, Ocellus Lucanus, Neopythagoreanism, literary hoax, plagiarism.*

Об авторе:

МАТВЕЙЧЕВ Олег Анатольевич – кандидат философских наук, профессор Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики, Москва. E-mail: omlet@km.ru

Author information:

MATVEYCHEV Oleg Anatolyevich – PhD, Professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow. E-mail: omlet@km.ru